

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И БЛИЗКИЕ К НЕЙ ДЕФИНИЦИИ

Гребенчук М.А.

Преподаватель-стажер кафедры философии и политологии с курсом
повышения квалификации и переподготовки

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в условиях современных геополитических процессов проблемы исторической политики оказываются в фокусе пристального общественного внимания, становясь как предметом широкого обсуждения, так и эффективным инструментом достижения политических целей. Такое обстоятельство существенным образом повышает запрос к исследованию данной проблематики в научной среде.

В политической науке нет единого подхода к определению понятия «историческая политика». Существует множество дефиниций, близких по содержанию к термину «историческая политика».

Целью исследования является разграничение таких понятий, как «историческая политика», «политика памяти» и «историческая память». Эти термины активно используются в науке и тесно связаны с

управлением представлениями о прошлом. Их значения часто пересекаются или различаются в зависимости от контекста.

Основные положения исследования. Под *исторической политикой* понимается «система целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [1, с. 10–11].

Понятие «историческая политика» отличается от таких понятий, как «политизация истории» и «политика памяти» и означает преимущественно политический феномен, который должен изучаться как «часть политики». «Об «исторической политике» можно говорить в тот момент, когда происходит осознанное воздействие на историческое сознание и коллективную память, зависящее от сложившейся в конкретный момент политической конъюнктуры» [2].

«Под государственной исторической политикой мы понимаем систематизированную, целенаправленную деятельность национальных политических элит, управляемых ими политико-административных структур, сотрудничающих с государством общественных организаций по формированию (конструированию) и поддержанию определенных исторических представлений в обществе и на внешнеполитической арене» [3, с. 79].

Если под «исторической политикой» традиционно понимается сознательное и целенаправленное использование истории в политическом процессе в качестве инструмента политической борьбы, то «*политика памяти*» определяется как «совокупность действий, направленных на формирование и воспроизводство идентичностей, в первую очередь, национальной идентичности» [4, с. 181].

Некоторые ученые рассматривают историческую политику в качестве частного примера глобальной тенденции политизации истории и одного из примеров политики памяти. Под политикой памяти в данном случае понимается «деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающей их инфраструктуры» [5, с. 41].

Политику памяти можно рассматривать как комплекс мероприятий, направленных на формирование и поддержку групповой идентичности, прежде всего национальной и этнической. Историческую политику отличает сознательное использование истории как инструмента политической дискуссии как внутри страны, так и на международной арене.

Историческая политика как один из видов политики направлена на конструирование и инструментализацию исторической памяти и ее репрезентаций, особенно профессиональной историографии. Как и любая сфера политики, историческая политика представляет собой поле противостояния групп в борьбе за власть и ее сохранение, является средством обеспечения форм лояльности больших социальных групп и поддержания над ними идейно-политического контроля. Утилитарное использование истории и памяти – основная черта исторической политики, которая проявляется в политической, законодательной практике, внутренней и внешней политике. Политика памяти, таким образом, – более узкий термин, который «охватывает практики, связанные с формированием коллективной или исторической памяти, и не предполагает вмешательства в сферу профессиональной историографии или дидактики истории» [6, с. 27].

Историческая память – это форма коллективной памяти, которая связана с национальной или мировой историей и может быть использована для формирования национальной или гражданской идентичности, оценивания прошлого и понимания его влияния на настоящее и будущее.

Вывод: Таким образом, дефиниции «историческая политика», «политика памяти», «историческая память» способствуют исследованию и объяснению коллективного прошлого, востребованного в современном политическом контексте. Все три понятия используют историю для решения текущих политических и идеологических задач.

Литература

1. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. – 2019; 8. – С. 3–11.
2. Миллер, А. И. Россия: власть и история / А. И. Миллер // Pro et contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. – 2009. – Т. 13, № 3–4. – С. 6–23.
3. Бушуев, В. В. Национально-государственная идентичность в современном мире и роль исторической политики в ее формировании (теоретико-методологический анализ) / В. В. Бушуев, В. В. Титов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2011. – № 4. – С. 77–93.
4. Ачкасов, В. А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности / В. А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 2. – С. 181–192.
5. Докучаев, Д. С. Модели исторической политики на региональном уровне: цели, акторы, методы / Д. С. Докучаев // Социодинамика. – 2019. – № 12. – С. 40–50.
6. Касьянов, Г. Past Continuous: історична політика 1980-х – 2000-х. Україна та сусіди / Г. Касьянов. – Київ: Лаурис. Антропос-Логос-Фільм, 2018. – 420 с.